

Известия. — 2005. — 15 фев. — с. 15

Акунин объяснил тайну 22 июня 1941 года

Николай Александров

Продолжается проект Бориса Акунина «Жанры» (о нем «Известия» уже рассказывали, и фрагменты всех трех романов нового акунинского проекта печатались на страницах нашей газеты). Вслед за «Детской книгой» вышел отдельным изданием «Шпионский роман».

Избранный жанр как будто обязывает автора обратиться к советскому времени. Более того, ко времени самому «шпионскому», то есть к той эпохе, когда не только процветала шпионская деятельность со стороны многочисленных врагов Советского государства, которой противостояли доблестные чекисты и пограничник Карапупа, но и царствовала настоящая «шпиономания». Акунин обращается не к какой-нибудь второстепенной теме, а к теме более чем масштабной. Он берется объяснить, почему нападение Германии на СССР стало неожиданностью для советского руководства, несмотря на многочисленные очевидные факты готовящейся военной операции. Объяснить, разумеется, художественными средствами. Насколько неожиданна версия самого Акунина — дело другое, но как бы то ни было, уже сам избранный сюжет интригует читателя.

Впрочем, гораздо любопытнее в этом романе не собственно история (Акунин, как всегда, старается быть по возможности исторически убедительным, то есть выдумывает не просто так, а на основе изучения исторических документов). Любопытнее посмотреть, как соотносится жанр шпионского романа с собственно акунинским романным каноном. Действительно ли от это-

го взаимодействия получается нечто новое? На самом деле, конечно, Акунин пишет все тот же свой «коронный» детектив, строит действие на тех же приемах. Как всегда, главный секрет раскрывается в finale, и всякий раз, когда кажется, что главный злодей уже пойман, герой и читатель сталкиваются с очередной подстановкой. Все это было в романах фандоринского цикла.

Акунин менее свободно чувствует себя в советском времени, хотя пытается сохранить верность реалиям (он даже подчеркнуто акцентирует детали: одежду, предметы быта и прочее) и старается эту несвободу (или это отчуждение от советскости) компенсировать иными средствами — идеологической ревизией. От советского шпионского романа остается лишь (и то с оговорками) характер главного героя — крестьянского сына, летчика и разведчика Егора Дорина, мужественного, доброго, благородного, но пока еще не слишком разбирающегося в жизни молодого человека. Все остальное — результат акунинской рефлексии, его размышлений над сталинской эпохой, его переоценки ценностей и, соответственно, жанровых стереотипов советского романа о шпионах. А потому, например, возлюбленной Егора становится «дворянская дочь», верующая девушка Надя.

Борис Акунин. Шпионский роман. — М.: ACT, 2005. — 399 с.

